

Глава XV

Победоносное наступление левого крыла русских армий Юго-западного фронта в Галицию

ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ СТОРОН К 25 АВГУСТА

Схемы 64 и 67

Одновременно с тем как 1-я и 4-я австрийские армии стремились разбить 4-ю и 5-ю русские армии между реками Западным Бугом и Вислой, 3-я и 8-я русские армии в составе 21 пехотной и 7 кавалерийских дивизий, имея перед собой 3-ю австрийскую армию и группу Кевеса в составе $9\frac{1}{2}$ пехотных и 5 кавалерийских дивизий, продвигались до 23 августа без особого сопротивления на запад к Львову, так как австрийцы оказали слабое сопротивление только у Тарнополя, Острова и Черткова.

В связи с тяжелым положением в 4-й армии, которая, как известно, была принуждена отходить к Люблину, командующий фронтом Иванов приказал 3-й армии к 25 августа выйти на линию Каменка, Буск, Дунаюв, а 8-й — на линию Выбудов, Монастержиска. Имелось в виду быстрым выдвижением правого фланга 3-й армии в район Жолкева помочь 5-й армии.

Так как положение 4-й русской армии все ухудшалось, то 25 августа фронтовое командование указало командующему 3-й армии Рузскому большую часть сил армии направить к северу от Львова.

Направление большей части сил армии севернее Львова было продиктовано тяжелым положением в 4-й армии, вследствие чего 5-я армия была направлена ей в помощь с поворотом общего направления ее наступления на запад и юго-запад. Это обстоятельство приводило к разрыву между внутренними флангами 5-й и 3-й армий. Фронтовое командование было заинтересовано созданием в Галиции общего фронта.

В соответствии с этим и 8-я армия направлялась севернее с выдвижением ее на фронт Бобрка, Бржезаны с целью дальнейшего наступления правым флангом на Львов, а левым на Миколаев (схема 67).

В то же время с целью обеспечения операций между Бугом и Вислой командующий 3-й австрийской армией получил 24 августа

задачу выступить из района Львова и нанести «серьезный удар» русским в направлении на Броды и Тарнополь.

К 25 августа 3-я австрийская армия занимала фронт Блотня, Перемышляны, Гологуры, Борткув, район в 5 км северо-восточнее Буска, имея для обеспечения левого фланга 44-ю ландверную дивизию у Куликува и 11-ю гонведную кавалерийскую дивизию у Жултанце. Правый фланг армии обеспечивался 11-й пехотной и 8-й кавалерийской дивизиями у Бржезаны. Кроме того, южнее, в районе Станиславова и Стрыя начали высадку головные эшелоны 2-й австрийской армии, перевозимой с сербского фронта.

К вечеру 24 августа 3-я русская армия в составе 12 пехотных и 4 кавалерийских дивизий вышла на линию Радзихов, Соколовка, Сассов, Езерна, а на 25-е была назначена дневка. К этому же времени 8-я русская армия в составе 9 пехотных и 3 кавалерийских дивизий перешла р. Стрыпу на участке Плотыча, Вишневичик, имея на левом фланге впереди и на уступе на линии Курдвановка, Езержаны части 24-го корпуса, а впереди 24-го корпуса конница Павлова (2-я Кубанская и Сводная донская казачьи дивизии) заняла Монастержиска.

На 26 августа 3-й русской армии предстояло занять переправы через р. Буг у Каменки и Буска 21-м корпусом, 11-й корпус должен был выйти на фронт Красне, Скварза-Весь (Скварзава), 9-й — Ольшаница, Вишневичик, а 10-й корпус — овладеть районом Цемержинце, Дунаюв, 8-я армия оставалась на дневке.

БОИ НА р. ЗОЛОТОЙ ЛИПЕ

Схема 67

3-я австрийская армия Брудермана, продолжая выполнение полученной задачи, с утра 26 августа должна была продолжать движение на линию Поморжаны (11-я дивизия), восточный берег р. Золотая Липа, Злочовские высоты, Буск.

Таким образом, день 26 августа приводил к встречному столкновению 3-й русской армии с 3-й австрийской армией.

Здесь уместно сказать, что выдвижение 3-й австрийской армии навстречу русским с целью нанести последним «сильный удар» является крупной оперативной ошибкой. 3-я австрийская армия получила основную задачу — обеспечить операции 1-й и 4-й австрийских армий между реками Бугом и Вислой, поэтому если ей необходимо было для выигрыша времени и пространства выдвинуться вперед, то это нужно было сделать, но отнюдь не для «сильного удара», а для проведения с русскими боя по методу подвижной обороны. Австрийцы столкнулись на марше с русской 3-й армией, превосходящей их в значительной степени в силах. Это привело армию Брудермана к полному истощению уже в первых боях на р. Золотой Липе, вследствие чего она не могла организовать необходимой надежной обороны последующих рубежей и потеряла время, столь необходимое для завершения операций 1-й и 4-й армий.

26 августа правое крыло 3-й русской армии (21-й корпус) завязало горячий бой с австрийцами у Буска. В центре 11-й корпус после упорного боя занял Скварза-Весь, а 9-й овладел высотами

юго-западнее Княже и отбил атаки австрийцев на фронте Гологуры, Жуков; левофланговый 10-й корпус выдержал бои за обладание горой Орне и оттеснил австрийцев за р. Золотую Липу, но его 60-я дивизия при наступлении к Дунаю была отброшена к Поморжанам.

В общем, встретившись с превосходными силами 3-й армии, австрийцы понесли большие потери и принуждены были перейти к обороне уже в этом первом столкновении с противником.

На 27 августа командующий 3-й русской армией генерал Рузский, чтобы выполнить указания фронта, отдал приказ 21-му корпусу с 11-й кавалерийской дивизией занять район Каменка, Мосты-Вельке; однако заявившиеся 26 августа бои послужили Рузскому предлогом для неисполнения приказа фронта командования, что заставило последнее настойчивее повторить свое требование, обосновывая его необходимостью вывести 3-ю армию на общий фронт с 5-й и 4-й армиями для дальнейшего наступления на р. Сан.

Но и это повторное приказание фронтового командования Рузским выполнено не было, и 3-я армия попрежнему 27 августа продолжала свое наступление, направляя свои главные силы на Львов, столицу Галиции.

Попустительство фронтового командования в данном случае заслуживает самого сурового порицания, так как в это самое время 5-я армия вела напряженные бои с превосходящими силами противника в районах Замостья и Томашова, а 14-й австрийский корпус Иосифа-Фердинанда, который впоследствии осуществлял обход левого фланга 5-й армии, как раз находился в том районе, куда, по приказанию фронтового командования, должен был быть направлен правый фланг 3-й армии, а именно в районе Бутыни и Мосты-Вельке на р. Рате.

Командующий 3-й австрийской армией Брудерман, несмотря на неудачи 26 августа, продолжает упорствовать и на 27 августа приказывает: усиленному 12-му корпусу одной пехотной бригадой наступать на Поморжаны, Чижов, охватывая левый фланг русских, атакующих центр австрийской армии (3-й корпус); левому флангу (11-й корпус) наступать на Белый-Камень; 14-му корпусу Иосифа-Фердинанда наступать на Каменку; 11-й пехотной дивизии с 4-й и 8-й кавалерийскими дивизиями и 105-й ландштурменной бригадой обеспечивать правый фланг на линии Дунаев, Нараев, Рогатин.

В донесении командующего 3-й русской армией так характеризуются бои 26 и 27 августа: «13 и 14 августа 3-я армия вела с противником упорный бой у Каменка, Буск, Красне, Ольшаница, Гологуры, Дунаев. Первоначальная встреча происходила к востоку от этой линии. Наши войска стойко выдержали первый натиск противника, причем в лесных краях Золочовской гряды дело доходило до рукопашных схваток. Развернувшись, наши войска повели наступление и, продвигаясь с боями вперед, заставили неприятеля отойти за указанную выше линию, которую заняли к вечеру 14 (27) августа. Завтра преследую противника. Полагаю дойти до линии Желехов, Глиняны, Перемышляны, Бржуховице... войска готовы на всякие жертвы, рвутся на противника, не выдерживаю-

шего даже фронтального натиска. Потери прогивника до 3 000 пленных. В этот день, подобно тому как и 13 (26) августа, особым упорством отличались бои 9-го и 10-го корпусов».

На правом фланге в результате боев 27 августа австрийский 11-й корпус под натиском 21-го корпуса отошел сначала на линию Желехов, Буск, а затем покинул Буск; в центре 11-й и 9-й русские корпуса вышли на фронт Красне, Борткув, Ольшаница, Вишневич, взяв у австрийцев до 3 500 пленных и 32 орудия. На левом фланге армии 10-му корпусу только к вечеру удалось сбить части 12-го австрийского корпуса у Цемержинце на р. Золотой Липе.

Для установления связи с 5-й армией 11-я кавалерийская дивизия в этот день направлялась к Мосты-Вельке на р. Рате, а для обеспечения левого фланга и связи с 8-й армией была образована конная группа из трех кавалерийских дивизий в районе Жуков, Вержбов, Дворце, и, вместе с тем, Рузский, считая положение своего левого фланга тяжелым, обратился к командующему 8-й армией Брусилову с просьбой о помощи у Дунаюва.

Эта просьба была подтверждена фронтовым командованием с указанием развивать дальнейшие операции 8-й армии в общем направлении на Бобрку (25 км юго-восточнее Львова).

В то же время 3-я австрийская армия после тяжелых для нее боев 26 и 27 августа отводилась Брудерманом назад, центром на р. Гнилую Липу, левым флангом на Куровице, Жултанце, с выделением в резерв одной дивизии к Львову и полутора дивизий в район Куликув. Правый фланг армии обеспечивался двумя кавалерийскими дивизиями у Рогатина и Подкамень.

Когда 28 августа австрийцы частично уже начали отходить, отход их постепенно стал переходить в бегство, причем правое крыло русских даже потеряло с ними соприкосновение. К исходу дня русские заняли Лиско, Глиняны, а левое крыло их продвинулось до р. Гнилой Липы, на западном берегу которой закреплялись, приводя себя в порядок, австрийцы.

8-я русская армия в течение 28 августа вышла на фронт Дунаюв (7-й корпус), Стратин, Лучинце, Желиборы, имея левофланговый (24-й) корпус растянутым по Днестру от Галича почти до русской границы. Правый фланг армии обеспечивала 12-я кавалерийская дивизия у Нараюва, и три кавалерийские дивизии были расположены в районе Сарнки и Бурштын.

2-я австрийская армия продолжала постепенное сосредоточение у Галича и Рогатина.

В результате боев на р. Золотой Липе русские разбили 3-ю австрийскую армию, нанеся ей крупные потери.

Положение австрийцев стало усложняться тем, что операция между Западным Бугом и Вислой еще была далека от своего разрешения, а силы заслона, который должен был обеспечить эту операцию, были уже надорваны. Несмотря на это, австрийское командование попыталось задержать русских на подступах к Львову и на р. Гнилой Липе.

БОИ НА р. ГНИЛОЙ ЛИПЕ

Схема 67

После боев на р. Золотой Липе командующий 3-й русской армией решил приостановить наступление на 2—3 дня с целью произвести рекогносцировку подступов к Львову, а также привести в порядок тылы; с этим было согласовано и фронтовое командование. Но ставка запретила эту остановку и приказала 3-й и 8-й армиям продолжать наступление во что бы то ни стало, чтобы не дать австрийцам передышки, развивая своим правым флангом действия в обход Львова с севера.

В силу этого распоряжения 3-я и 8-я армии продолжали свое наступление.

После отхода от р. Золотой Липы 3-я австрийская армия Брудермана заняла позиции от Ферлеюва до Куровице двумя корпусами (12-м и 3-м), восточнее Львова на линии Миклашов, Прусы — одним корпусом (11-м). Только что прибывшие с сербского фронта новые части, 7-й корпус с 20-й гонведной дивизией, собрались у Рогатина, с задачей ударить во фланг русским в случае обхода ими правого фланга 3-й армии.

29 августа 3-я русская армия продолжала теснить 3-ю австрийскую армию и к вечеру передовыми частями вышла на линию Сапежанка, Хренюв (21-й и 11-й корпуса), Унтервальд, Гнилая Липа (9-й и 10-й корпуса). Особенным упорством отличались бои в 9-м и 10-м русских корпусах, где 10-й корпус атаковал сильно укрепленные австрийские позиции на возвышенностях между Туркоцином и Кросенко. Южнее на фронт Осталовице, Ферлеюв подошли правофланговые части 8-й армии (7-й корпус и 12-я кавалерийская дивизия).

На 30 августа Рузским было приказано 3-й русской армии развивать успех в львовском направлении, причем 7-й корпус 8-й армии направлялся на Львов, а прочие войска 8-й армии получили задачу — обеспечить операцию 3-й армии.

Австрийцы, введенные в заблуждение своей разведкой, считали, что южнее железной дороги Тарнополь, Рогатин наступает преимущественно русская конница. На основании этих соображений австрийцы предполагали 30-го перейти в контрнаступление 11-м корпусом вдоль железной дороги Львов, Броды, а армейский резерв в 1½ дивизии (23-я гонведная и 97-я ландштурменная бригады) должны были обойти правый фланг русских от Куликува на Жултанце. Одновременно с этим уже прибывший в Галицию командующий 2-й австрийской армией Бем-Ермоли должен был, сдерживая 8-ю армию с фронта, атаковать русских во фланг со стороны Галича.

ВМЕШАТЕЛЬСТВО КОМАНДОВАНИЯ ФРОНТОМ В ДЕЙСТВИЯ РУЗСКОГО

Группировка 3-й и 8-й русских армий для предстоящих операций по овладению Львовом вызвала протест со стороны командования фронтом, так как распоряжения о направлении большей части

сил севернее Львова не выполнялись: «Признаю нецелесообразным, — указывает генерал Иванов, — обратить все войска Брусилова в прикрывающий отряд. Войска эти должны принять участие в действиях против Львова. Считаю также нецелесообразным приковать только к Львову все войска ваши и генерала Брусилова. Этим мы на себя значительных сил не привлечем... Приказываю: 1) 30 августа выдвинуть конный отряд, не менее половины всей вашей конницы, дабы осветить пространство Мосты-Вельке, Рава-Русская, Немиров, угрожая тем тылу неприятеля, действующего против генерала Плеве; 2) 30 августа один корпус должен занять линию Мосты-Вельке, Каменка или Мосты-Вельке, Теодорсгоф... В интересах единства действий общее управление войсками под Львовом будет возложено на вас».

Таким образом, фронтовое командование решительно вмешивается в управление 3-й армией, чтобы заставить Рузского оказать наконец прямую помощь 5-й армии, которая, как мы знаем, в это время вела тяжелые бои с 4-й австрийской армией у Комарова. Вместе с тем фронтовое командование, чтобы добиться выполнения своих указаний, делает Рузского ответственным за действия обеих (3-й и 8-й) армий.

Мало того, 30 августа, в связи с критическим положением на фронте 4-й и 5-й армий, Иванов указывает, что общая задача 3-й и 8-й армий, которые объединяются под командой Рузского, состоит в том, чтобы нанести удар войскам противника, действующим в районе Львов, Миколаев, Городокская позиция, сковать их свободу действий и исключить всякую возможность выделения из них подкреплений против 4-й и 5-й армий.

30 августа 3-я русская армия продолжала развивать наступление, особенно успешно преодолевая сопротивление австрийцев на своем левом крыле. 9-й и 10-й корпуса при содействии 7-го корпуса 8-й армии прорвали фронт противника у Перемышляны и Бржуховице и взяли 28 орудий. Севернее 11-й корпус занял после упорных боев Журавники, откуда 3-й австрийский корпус начал отход на позиции, непосредственно прикрывавшие Львов.

Когда 10-й корпус овладел высотами западного берега р. Гнилой Липы у д. Бржуховице и прорвал фронт австрийцев, в прорыв бросилась 10-я кавалерийская дивизия. Переправившись через Гнилую Липу, кавалерия нагнала отходящих австрийцев и обратила их в бегство по направлению к Свиржу, вслед за тем атаковала в конном строю колонны австрийцев, следовавшие от Бржуховице на Свирж. Развернувшие пять линий пехоты австрийцы не могли устоять против энергичной атаки и побежали на подходящие части 10-го корпуса. В этом бою 10-я кавалерийская дивизия взяла 4 гаубицы и много пленных. Этим действия этой дивизии и кончились, так как не были поддержаны находившимися недалеко двумя другими дивизиями.

Этот краткий пример может служить доказательством того, что может сделать предприимчивая конница, предводимая энергичным начальником. Вместе с тем этот же пример показывает, насколько недооценивалось значение в бою конницы, так как атаки ее оста-

лись без поддержки со стороны двух других кавалерийских дивизий.

3-я австрийская армия еще раз потерпела крупное поражение на р. Гнилой Липе, оставив на поле боя большую материальную часть.

В 8-й армии 12-й корпус овладел Рогатином, а левофланговый 8-й корпус при поддержке частей 24-го корпуса форсировал р. Гнилую Липу, разбил группу генерала Карга у Желиборы, захватив 31 орудие. Здесь австрийцы вынуждены были отойти к Галичу.

На 31 августа Рузский, объединивший действия 3-й и 8-й армий, попрежнему настойчиво продолжал операцию по овладению Львовом, причем правофланговый 21-й корпус получил указание большей частью сил выйти на линию Мосты-Вельке, Турника для перерыва сообщений между 3-й и 4-й австрийскими армиями. На 8-ю же армию, как и раньше, Рузский возлагал задачу обеспечить операцию 3-й армии с юга, оказывая поддержку левому флангу последней.

Продвижение 3-й русской армии на запад стало уже делать опасным положение 4-й австрийской армии, скованной боями с 5-й русской армией, и у австрийского командования возник даже вопрос о возможности отвода ее обратно за р. Сан.

Это, казалось, было тем более необходимым, что командующий 3-й австрийской армией Брудерман в ночь на 31 августа отдал распоряжение об отходе армии на линию Львов, Крассов. Однако Конрад этому воспротивился, приказав удерживать Львов как важный политический и административный центр Галиции.

На северном крыле галицийских армий русских боевая обстановка попрежнему была тяжелой. 5-я армия отводилась назад, 25-й корпус — на линию Рейовец, Верховина, а прочие корпуса — на линию Красновосток, Грубешов, Владимир-Волынский. На стыке 4-й и 5-й русских армий австрийцами была занята станция Травники, а левый фланг 4-й армии был атакован правым флангом 1-й австрийской армии. На поддержку 1-й австрийской армии спешил корпус Куммера, а за ним и германский корпус Войрша.

Что касается событий 31 августа в южной группе фронта (3-й и 8-й армий), то они здесь протекали для русских весьма успешно. После боя на Гнилой Липе, преследуя отходящего противника, 3-я русская армия выдвинулась на подступы к Львову, заняв линию Жултанце, Ярычув, Баршовице, отбросив севернее Львова своим правым флангом (21-м корпусом) части противника на Куликув. 8-я армия в этот день утвердилась на западном берегу р. Гнилой Липы, закончив серию непрерывных боев, взяв одного генерала, 3 знамени и 70 орудий, а также большое число пленных. Днестровский отряд Павлова продвигался к Нижниову, ведя разведку в юго-западном направлении.

Общее положение южной группы русского фронта 1 сентября было блестящим: передовые части 3-й армии повсюду опрокидывали австрийцев, захватывая тяжелые и легкие орудия, кухни, повозки. 8-я армия беспрепятственно вышла на фронт Бобрка, Ходоров, захватывая многочисленные трофеи и тесня австрийцев

к Львову и Миколаеву. Правый фланг 3-й армии (21-й корпус) находился в районе Купичволя и мог непосредственно угрожать правому флангу 4-й австрийской армии, причем этот корпус легко мог быть поддержан частями соседнего 11-го корпуса.

ПОЛОЖЕНИЕ В ГАЛИЦИИ КО 2 СЕНТЯБРЯ

Схемы 66 и 67

Между тем 2 сентября обстановка на правом крыле фронта (4-я и 5-я армии) начала постепенно улучшаться. Собранный на левом фланге 4-й армии под командой командира гренадерского корпуса Мрозовского отряд, куда вошли и первые прибывшие на помощь батальоны гвардии, успешно атаковал из района Гарбзеницы, Пяски австрийские части у Суходолы. Здесь было взято свыше 5 000 пленных, 1 знамя и 8 пулеметов. Одновременно с этим поправились дела и на правом фланге армии, который, с боями отесняя австрийцев, выдвинулся на линию Млынки, Осины, Бораки. Таким образом, на северном крыле фронта начался уже перелом событий в пользу русских, хотя центр 1-й австрийской армии по-прежнему угрожал прорывом к Люблину.

Положение, создавшееся в Галиции после неудачных боев на Золотой и Гнилой Липе и отступления к Львову 3-й и 2-й австрийских армий, сильно встревожило австрийское командование и заставило центр тяжести операции перенести на восток. Отход 5-й русской армии вселил у австрийского командования убеждение, что здесь русские скоро оправиться не смогут, в силу чего было решено преследовать ее только группой Иосифа-Фердинанда, а главные силы 4-й армии повернуть на юг и организовать новую операцию, с целью, сдерживая русских с фронта 3-й армией, 4-й и 2-й армиями ударить в оба их фланга.

В таком решении австрийское командование окончательно утвердилось, когда получило донесение об оставлении 3-й армией района Львова и дальнейшем отходе ее на запад на р. Верещицу.

ЗАНЯТИЕ г. ЛЬВОВА

Схема 67

На всем фронте 3-й и 8-й армий русские войска победоносно продвигались вперед, тесня австрийские 3-ю и 2-ю армии, причем главное внимание генерала Рузского, объединившего действия 3-й и 8-й армий, было все время приковано к Львову.

Несмотря на неоднократные призывы фронта о возможно скорейшем оказании помощи 5-й армии направлением большей части сил севернее Львова, командующий 3-й армией был к ним глух и преследовал свои цели. Наконец, 3 сентября фронтовое командование вновь подтверждает свое требование, указывая, что решение участи первого периода кампании зависит не от операций против Львова и Днестра, а от исхода сражения на фронте Люблин, Холм, Грубешов, подчеркивая, что каждый лишний корпус, привлеченный в этот район, увеличивает шансы на конечный успех.

«Даже взятие Львова не вознаградит нас за потерю сражения на севере. Создается обстановка тяжелая, она вынудит нас покинуть и Львов», — так писал Иванов Рузскому.

В этот же день, 3 сентября, без боя части 3-й русской армии заняли покинутый австрийцами Львов. Самолюбие карьериста Рузского наконец было удовлетворено — его армия заняла столицу Галиции, но этот успех был достигнут ценой неудачи 5-й русской армии, облегчить положение которой он мог начиная с 26 августа да и не только облегчить, а помочь ей разбить 4-ю австрийскую армию.

Только теперь Рузский начинает организовывать маневр против 4-й австрийской армии; он приказывает двум правофланговым корпусам своей армии (21-му и 11-му) выдвинуться на фронт Пархач, Мосты-Вельке, одному (9-му) — в район Куликув, Бржуховица, а остальные два корпуса (10-й и 12-й) направляет в обход Городокской позиции с севера в район Лелеховка, Страдч, Рженска-Польская. Вместе с тем Рузский обращается к командующему 8-й армией Брусилову с требованием об ускорении движения его армии к Городокской позиции. Помех к этому у Брусилова не было; так как 2 сентября был занят Галич, где были захвачены орудия и пулеметы.

Следующим этапом операций в Галиции явилось Городокское сражение, представляющее одну связную операцию армий всего Юго-западного фронта.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ О ДЕЙСТВИЯХ СТОРОН НА ГАЛИЧ-ЛЬВОВСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

Главной причиной поражения 3-й и 2-й австрийских армий на реках Золотой и Гнилой Липе и оставления Львова было неправильное решение задачи по прикрытию с востока операций между Бугом и Вислой 1-й и 4-й армий. Еще не собравшая всех своих сил 3-я австрийская армия, переоценив свои возможности, решила выполнить свою задачу встречным ударом, но натолкнулась на превосходные силы противника. Нарастивая постепенно свои силы в боях на Золотой и Гнилой Липе, командующий 3-й австрийской армией Брудерман по частям растрепал свою армию до того, что она уже перестала быть боевой силой, когда подошла к Львову. Гораздо лучше было бы, если бы, потерпев неудачу на р. Золотой Липе, австрийцы не задерживались на р. Гнилой Липе, так как русские следовали за ними неотвязно, но отошли бы без боев на сильно укрепленную линию Львов, Миколаев и притянули сюда свежие силы.

Главной причиной такой необдуманной операции послужило пренебрежение к противнику и отсутствие достаточно полных сведений о нем, особенно о 8-й русской армии, что явилось следствием дурно поставленной разведки.

Вообще при выполнении задачи, которая выпала на 3-ю австрийскую армию, т. е. для обеспечения фланга главной операции, предпочтительнее операция на выигрыш времени, т. е. подвижная оборона, при возможном сохранении своих сил и при условии не

подвергать себя опасности решительного поражения, как это было в данном случае с 3-й австрийской армией.

При оценке операций русских прежде всего надо указать, что здесь русское командование не задавалось маневром обхода или охвата, а ограничивалось чисто фронтальными ударами. Боевой порыв русских войск привел и при фронтальных ударах к успеху, особенно в 3-й армии, где, по сути дела, проходили решающие операции, но стоил не малых потерь и расхода боеприпасов.

Особенное значение в ходе операции приобрел район Белз, Бутынь, Мосты-Вельке, в силу того, что здесь был стык 3-й и 5-й русских армий и именно из этого района могла угрожать австрийской 4-й армии опасность удара в тыл со стороны 3-й русской армии. Это хорошо понимало и австрийское и русское командование. Однако в критические для 5-й русской армии дни, начиная с 26 августа, несмотря на неоднократные требования фронтового командования, Рузский под всякими предлогами уклонялся от направления большей части своих сил севернее Львова и в этот район и приковал свое внимание к овладению столицей Галиции — Львовом. Хотя задачей овладения Львовом мог заняться и правый фланг 8-й армии, но из честолюбия и карьеризма Рузский не хотел этого допустить, требуя в то же время помощи от 8-й армии. Вообще взаимодействие с соседями не входило в круг обязанностей Рузского. Выдвижение 3 сентября части сил на Пархач и Мосты-Вельке было следствием того, что Рузский сам стал опасаться за свой правый фланг в связи с отходом 5-й армии, а не стремился помочь соседу.

Что касается действий 8-й русской армии, то здесь нужно отметить, что Брусилов был слишком чувствителен к мнимой опасности, которая якобы могла угрожать его левому флангу из-за Днестра. Имея многочисленную конницу и будучи сам по роду службы кавалеристом, Брусилов не сумел организовать должную разведку для обеспечения своего левого фланга. Следствием этого было то, что во время всей операции половина сил армии фактически прикрывала другую половину ее со стороны Днестра, где отряд Павлова казался слабым.

Один из молодых офицеров генерального штаба, профессор военной академии, в докладной записке прямо указывал, что наличие сильного кавалерийского корпуса на левом фланге армий Юго-западного фронта поможет более цельному осуществлению идеи охвата австрийцев с правого фланга и в то же время обезопасит левый фланг наступающей 8-й армии. Конечно, такое предложение нужно признать вполне целесообразным, однако высшее командование отнеслось к нему отрицательно.

Русское командование обеих армий не жалело крови и добилось решительных успехов исключительно фронтальными ударами, стоившими больших жертв и не окупившими, как ниже увидим, тех результатов, которые были достигнуты в последующем Городокском сражении.

Глава XVI

Поражение австрийских армий в Городокском сражении

ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ГАЛИЦИИ К 3 СЕНТЯБРЯ

Период времени с 3 сентября вплоть до общего перехода в наступление 9, 4 и 5-й армий и Городокской операции был периодом наивысших достижений Центрального союза, в особенности Германии.

Последняя только что нанесла поражение 2-й русской армии в Восточной Пруссии и, усилившись двумя корпусами за счет французского фронта, обратилась против 1-й армии, вытеснив ее, как мы уже знаем, из пределов Восточной Пруссии. Между реками Бугом и Вислой русские армии отошли к северу под натиском 1-й и 4-й австрийских армий.

На французском театре германские армии, упоенные двукратной победой в Пограничном сражении и у Сен-Кантена и Гиза, казалось, неудержимо выполняли свой маневр по окружению левого крыла англо-французских армий, направляя свой правый фланг восточнее Парижа, фактически же, приближаясь к поражению на Марне.

В Галиции оперативная обстановка стала для германского союзника — Австро-Венгрии — в результате победоносного наступления 3-й и 8-й русских армий и усиления северного крыла Юго-западного фронта очень тяжелой и чреватой гибельными последствиями.

НОВЫЕ ЗАДАЧИ РУССКИХ АРМИЙ К 3 СЕНТЯБРЯ

Схема 68

3 сентября из корпусов 4-й русской армии и прибывших ей в подкрепление новых частей было образовано две армии: 9-я и 4-я, и были определены последующие задачи всех пяти армий Юго-западного фронта, с целью атаковать австрийцев на всем фронте и отбросить их к Висле.

В состав новой 9-й армии под командой генерала Лечицкого вошли: 18-й и 14-й корпуса, гвардейская стрелковая бригада и 13-я кавалерийская дивизия. Армии была дана задача атаковать австрийцев между реками Вислой и Быстрицей на Юзефов,

4-я армия в дополнение к гренадерскому и 16-му корпусам получила прибывшие в подкрепление гвардейский и 3-й Кавказский корпус. В составе армии, кроме того, находились отдельная гвардейская кавалерийская бригада, 3-я Донская и Уральская казачьи дивизии. Армии было указано, наступая на фронте Быхава, р. Пор, отбросить противника на Красник.

5-й армии в прежнем составе — наступать в общем направлении на линию Туробин, Красноброд, оказывая правым крылом содействие 4-й армии на Торжков, Жолкевка.

3-й армии фронтовое командование предписало развивать дальнейшее наступление на Томашов и далее на Белгорай.

8-я армия, передав 12-й корпус в 3-ю армию, получила задачу действовать против Львова и вдоль Днестра, сообразуясь с общей обстановкой.

В момент оформления этой директивы в штабе фронта было получено сообщение о занятии Львова, вследствие чего задачи армий были несколько изменены, а именно: 9, 4, 5 и 3-й армиям — неоступно следить за неприятелем, находящимся между Вислой и Бугом, не дать ему уйти, отбрасывая дружными усилиями к Висле, причем 3-й армии наступать на фронт Белгорай, Ярослав, 8-й армии указано занять район Львова, обеспечивая себя авангардами по р. Днестру от Коломыи до Дрогобыча.

К этому времени на крайнем левом фланге в Черновицком районе находился Днестровский отряд, силой до 1½ дивизий, имея в виду 8 сентября выступить на Станиславов.

ПЛАНЫ АВСТРИЙЦЕВ ПОСЛЕ ОСТАВЛЕНИЯ ЛЬВОВА

Схема 68

После оставления Львова австрийское командование наметило преградить дальнейшее продвижение на запад 3-й и 8-й русских армий, сковав их с фронта и нанося двойной охватывающий удар по внешним их флангам, для чего 3-й армии было указано занять сильную, подготовленную к обороне Городокскую позицию; 2-й армии собраться в районе Самбор, Комарно, Дрогобыч; 4-й армии, повернувшись кругом, атаковать северный фланг 3-й русской армии в общем направлении на Немиров, Магирув, прикрываясь со стороны 5-й русской армии группой Иосифа-Фердинанда. 1-я армия Данкля должна была обороняться против Люблина.

Боевые действия описываемой операции происходили в двух районах: 1) операции 9-й, 4-й и западной половины 5-й русских армий против 1-й австрийской армии и 2) операции восточной половины 5, 3 и 8-й русских армий против 4, 3 и 2-й австрийских армий, собственно Городокское сражение.

ПЕРЕХОД В КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ

5, 4 и 9-й РУССКИХ АРМИЙ

Схема 69

4 сентября перешла в контрнаступление 5-я русская армия с задачей, продвигая свои корпуса уступами справа, выйти правой

половиной армии на линию Туробин, Щебрешин, левой половиной — на фронт Зверинец, Красноброд.

В этот день правый фланг 5-й армии (25-й корпус) совместно с наступавшим от Лопенника левым флангом 4-й армии, т. е. на стыке армий, разбил австрийцев, взяв более 1 600 человек в плен, занял Жолкевку, где была установлена непосредственная связь между внутренними флангами 4-й и 5-й армий. Остальные корпуса 5-й армии (19, 5 и 17-й) вышли на линию Скербешов, Грубешов, Тептюков, причем 5-й и 17-й корпуса имели задачу очистить от противника Грубешовский район. Бывшие при армии четыре кавалерийские дивизии были распределены по одной в каждом корпусе.

Казалось бы, следовало теперь, при переходе в контрнаступление, организовать мощную конную группу для преследования разбитого противника, однако сделать это армейское командование пока не догадалось.

Что касается 4-й и 9-й русских армий, то они в эти дни продвигались вперед очень медленно, преимущественно 9-я армия, между реками Вислой и Быстрицей. Австрийцы на фронте этих армий успели сильно укрепиться, что способствовало переходу их в частные контратаки, однако давление русских стало ощущаться все больше и больше, особенно на их правом фланге. Австрийское командование было сильно озабочено удержанием района Томашова, который являлся как бы связующим звеном между 1-й армией и южной группой их армий, для чего старалось притянуть к правому флангу 1-й армии возможно больше сил.

Корпус Куммера, как мы знаем, был уже использован на левом фланге 1-й армии; оставался еще германский корпус Войрша, который после переправы 4 сентября через Вислу был направлен от Фрамполя и Янова на Туробин и далее к Тарнавке, где он с 7 сентября вступил в бой на высотах восточнее этого селения.

Так как фронтальные атаки 4-й армии к успеху не приводили, то армейское командование предложило фронту прекратить атаки, если в ближайшее время не будет достигнут решительный успех.

Этот решительный успех дали действия корпусов 5-й армии, которые уже 6 сентября заняли Замостье (19-й) и успешно продвигались на линию Ситно, Чесники, Комаров, Зубовице, тесня перед собой слабые части Иосифа-Фердинанда.

Только теперь в 5-й армии был образован сводный кавалерийский корпус в составе трех дивизий под командой генерала Драгомирова с целью преследовать австрийцев в общем направлении на Белгорай и произвести широкую разведку на путях от последнего к р. Сану.

6 сентября, учитывая ожидающийся отход австрийцев, фронтовое командование дало армиям новую директиву: 9-й армии развивать наступление на Юзефов, переправиться здесь или в другом месте на западный берег Вислы и в дальнейшем действовать на Опатов и Сандомир; 4-й армии, развивая успех левым крылом отбрасывать противника к Висле; 5-й и 3-й армиям развивать фронтальные удары соответственно своему положению, выходя на р. Сан выше Ниско; 8-й армии оставлялась прежняя задача — укрепиться в Львовском районе.

7 сентября в 5-й армии 25-й корпус остановился и окопался на линии Жолкевка, Китов, так как были получены сведения о движении крупных сил противника с линии Фрамполь, Горай на Туробин (это был корпус Войрша), 19-й корпус оставался у Замостья, выбив австрийские арьергарды из Воли Лабунской.

Левое крыло армии (5, 17-й корпуса), продолжая преследовать части Иосифа-Фердинанда, овладело Котлице и переправами на р. Гучве у Вакиева и Тышовцы, взяв при этом до 900 пленных. В общем 5-я армия вышла на фронт от Жолкевки до Зубовице протяжением в 60 км для развития фронтального удара на р. Сан выше Ниско.

Одновременно с этим 9-я и 4-я армии, сбивая австрийцев с укрепленных позиций, утвердились, несмотря на контратаки, на линии Янушев, Ополе, Ходель, Быстрица, Быхава, Косаржев, западная окраина Мацеювского леса.

Из боев 7 сентября достойны особого внимания бои в 4-й армии гвардейского и гренадерского корпусов при содействии левого фланга 16-го корпуса на участке Романов, высоты к востоку от Тарнавки, где на 12-км фронте была сосредоточена русскими артиллерия 2½ корпусов в количестве 240 легких орудий и 24 гаубиц, что давало в общем 1 дивизию на 2½ км и 22 орудия на 1 км в условиях полевого боя. Фронтальная атака, несмотря на такие благоприятные условия, развивалась медленно, при большом расходе снарядов и крупных потерях. Этот пример ярко показывает отрицательные стороны только фронтальной атаки, не поддержанной маневром с фланга.

На следующий день, 8 сентября, наступление 5-й армии продолжалось: 25-й корпус успешно атаковал укрепленную позицию австрийцев на участке Жураве, Заложце, а 19-й овладел переправами через р. Вепрж на участке от Детковице до Бодачева. Левое крыло армии — 5-й и 17-й корпуса — продолжало наступление на фронт Поляны, Звяртов.

Конный корпус Драгомирова у Краснобрда и Фрамполя внес беспорядок в австрийские тылы, разгромив обозы и их прикрытия.

Еще более успешно были проведены 8 августа операции в 4-й и 9-й армиях. 4-я армия получила задачу прорвать левым флангом расположение противника в районе Тарнавки, а 9-я армия должна была атаковать противостоящего на укрепленных позициях противника и развить успех в направлении на Юзефов.

Учитывая результаты атаки 7 августа, командующий 4-й армией Эверт решил выждать содействия правого фланга 5-й армии, который атаковал австрийцев на участке южнее Туробина. Однако фронтовое командование, принимая во внимание истощение противника, настояло на немедленной атаке.

Во исполнение этого требования на участке шириной в 22 км от Павлова до Дараганы были назначены для атаки гренадерский, гвардейский, 3-й Кавказский корпуса с 82-й пехотной дивизией против которых были расположены на укрепленной позиции 5-й австрийский и германский ландверный корпус Войрша. Соотношение сил обороны и атаки равнялось на 1 км 3 австрийским

батальонам с 7½ орудиями против 5 русских батальонов и 17 орудий. Несмотря на энергичную артиллерийскую подготовку, атака, как и накануне, развивалась медленно, и части, неся большие потери, залегали, не дойдя до окопов противника. Лишь на южном участке полки 3-го Кавказского корпуса совместно с гвардией и обходящей с юга бригадой 82-й дивизии овладели Высоке и Дараганы на высотах у Тарнавки. С наступлением ночи ландверные части Войрша, не имевшие походных кухонь, занялись варкой пищи и в это время были атакованы двумя гвардейскими полками, которые разгромили их, отняв 30 орудий.

В 9-й армии русские атаковали австрийцев на всем фронте от Вислы до Быстрицы, и к исходу дня после успешных боев правый фланг, прорвав позиции австрийцев, вышел на линию Копанина, Леонов, Пушно, Годов, левый фланг у Быстрицы также успешно атаковал австрийцев. В этих боях 9-я армия захватила до 2 000 пленных с орудиями и пулеметами.

Вообще за день 8 сентября уже наметился резкий перелом событий в пользу русских. С 9 сентября усилия 5-й армии стали разделяться по двум направлениям: правое крыло ее начинает непосредственно содействовать 4-й армии, а левое — 3-й.

ПОДХОД 3-й и 8-й РУССКИХ АРМИЙ К ГОРОДОКСКОЙ ПОЗИЦИИ

Схема 70

В то время как северная группа армий фронта начала наконец завоевывать успех, 3-я армия после занятия Львова, без сопротивления со стороны австрийцев, выдвинулась 5 сентября правым флангом (21-й корпус) в район Варенж, Белз, сближаясь с левым флангом 5-й армии, а прочие корпуса достигли линии Бутынь, Добросин, Вальдорф, Страдч. Одновременно с этим 8-я армия правым флангом вышла на фронт Вроцув, Полянка, Щержец, а левый фланг ее предпринял операции по овладению Миколаевом, конный отряд Павлова продвинулся вперед по течению Днестра вдоль южного берега.

Мы знаем, что 4-я австрийская армия повернулась кругом и совершала марш-маневр для совместного с 3-й и 2-й армиями участия в общей операции против 3-й и 8-й русских армий. К 5 сентября эта армия вышла на фронт Немиров, Рава-Русская, имея на левом восточном фланге группу Иосифа-Фердинанда. 3-я австрийская армия заняла Городокскую позицию от Черлани к северу до Воли-Добростинской, и 2-я армия собралась южнее на р. Верещице до впадения ее в Днестр, имея позади у Рудки в резерве 7-й корпус, у Самбора — 4-й корпус, а на южном берегу Днестра — группу генерала Карга, силой до 2½ пехотных и 2 кавалерийских дивизий.

Так как для австрийского командования успех прежде всего зависел от выигрыша времени (они знали об усилении русских в Люблин-Холмском районе и о переходе 1-й армии к обороне), то на следующий день армиям было приказано перейти в общее наступление: 4-й армии на линию Старжиска, Жолкев, а 2-й армии

на фронт Салонка, Черлань. 3-й армии было указано по достижении успеха 4-й армией атаковать южнее Старжиски. Кроме того, на левом фланге 4-й армии предполагалось собрать сильную конницу.

Таким образом, группировка и полученные сторонами задачи приводили к встречному столкновению 4, 3 и 2-й австрийских армий с 3-й и 8-й русскими, которое и началось 6 сентября завязкой боев в районе Равы-Русской и Магирува, где правое крыло и центр 3-й армии (11-й и 10-й корпуса) были атакованы превосходными силами австрийцев. На остальном фронте 3-й армии боев не велось.

8-я армия в ночь на 6 сентября овладела сильным предмостным укреплением на р. Днестре — Миколаевом, в котором было взято до 40 орудий. Это обеспечило с юга общий фронт 3-й и 8-й армий.

БОИ 3-й и 8-й РУССКИХ АРМИЙ НА ФРОНТЕ РАВА-РУССКАЯ, МИКОЛАЕВ

Схема 70

На следующий день, 7 сентября, 3-я русская армия получила задачу продолжать наступление, охватывая район Равы-Русской (11-м корпусом), а крайним правым флангом (21-й корпус) направиться в район Лацова, т. е. прямо в расположение 5-й армии, для еще более глубокого охвата 4-й австрийской армии. Для 8-й армии оставалась прежняя задача — прикрытие района Львова от покушения австрийцев с юго-запада. Вместе с тем Днестровский отряд притягивался к Станиславу.

3-й армии днем 7 сентября пришлось вступить в бои на всем фронте, в результате которых на крайнем правом фланге 21-й корпус у Радостава и Телятина наголову разбил часть войск группы Иосифа-Фердинанда, взяв 18 орудий, пулеметы и несколько сот пленных. Это облегчило, с одной стороны, наступление левого фланга 5-й армии (17-й корпус), а с другой — открывало пути в обход левого фланга 4-й австрийской армии.

8-я армия выдержала упорные бои на своем правом фланге на фронте Лелеховка, Велькополе с частями 3-й австрийской армии.

Как расценивалась оперативная обстановка в Галиции штабом Юго-западного фронта, можно проследить по тем указаниям, которые были даны в этот день армиям. Фронт считал, что к вечеру 7 сентября корпуса 5-й армии займут линию Замостье, Комаров, а 25-й корпус будет удерживаться против Туробина на фронте Жабно, Черненцин. 4-я армия уже может оказать помощь правому флангу 5-й армии, что должно обеспечить полное взаимодействие между этими армиями. Вслед за этим фронтовое командование подтвердило 9-й и 4-й армиям продолжать возможно энергичное наступление, чтобы этим содействовать не только правому флангу 5-й армии, но и 3-й, которая выдерживает удар превосходных сил противника. Вместе с этим в 8-ю армию возвращался раньше переданный в 3-ю армию 12-й корпус, и Брусилов выходил из подчинения Рузского.

Одновременно с этим австрийское командование учитывало факт сближения внутренних флангов 3-й и 5-й русских армий и реальную угрозу обхода района Равы-Русской, где находился левый фланг австрийского фронта. С целью облегчения здесь положения к 4-й армии присоединялась группа Иосифа-Фердинанда с задачей сдерживать русских перед фронтом армии, 3-й армии поддержать 4-ю на ее правом фланге, а 2-й охватить левый фланг русских, развивая наступление в общем направлении на Львов.

День 8 сентября прошел в тяжелых боях на стыке 3-й и 8-й русских армий, где атаковали корпуса внутренних флангов 4-й и 3-й австрийских армий, угрожая прорывом. Это, в связи с наступлением 2-й австрийской армии, левофланговые части которой вышли на линию Ставчаны, Гуменец, а правый фланг, переправившись через Днестр у Тершакова и Колодруб, развивал наступление на левый фланг 8-й армии, делало положение этой армии очень трудным. На участок Вышенька, Лелеховка, где был наиболее сильный нажим австрийцев, были направлены три кавалерийские дивизии, которые должны были боем задержать противника.

На следующий день, 9 сентября, на фронте 3-й и 8-й русских армий продолжались попрежнему напряженные бои. Правый фланг 3-й армии безрезультатно атаковал Раву-Русскую, центр направил свои усилия на высоты в районе Магирув, а левый фланг с трудом сдерживал нажим левого фланга 4-й австрийской армии. Особенно трудно пришлось на стыке 3-й и 8-й армий где около полудня образовался прорыв в направлении ф. Булава, Домбровица. Нажим противника в этом районе с трудом сдерживался уже посланными туда тремя кавалерийскими дивизиями. В общем положение трудное, — доносил фронтовому командованию Рузский, прося содействия левофланговых корпусов 5-й армии. Положение 3-й армии, атаковавшей с большими потерями австрийцев в лоб, действительно было трудное, но не сам ли Рузский поставил свою армию в такое положение тем, что своевременно не оказал помощи левому флангу 5-й армии, когда ее корпуса неделю тому назад изнемогали в неравной тяжелой борьбе на фронте от Комарова до Радостава, что закончилось отходом армии на север. Так, одна оперативная ошибка влечет за собой последующие затруднения.

Принятые русскими меры для заполнения прорыва в районе ф. Булава, Домбровица в виде привлечения сюда пехотных частей из состава 10, 12 и 7-го корпусов, к вечеру устранили опасность на стыке 3-й и 8-й армий и создали здесь прочное положение. На остальном фронте 8-й армии, хотя австрийцы и вышли на линию Повитно, Фердинандовка, Дебиановка, Гуменец, Новоселки, дальнейшие их атаки были отбиты.

РАЗВИТИЕ НАСТУПЛЕНИЯ 9, 4 и 5-й РУССКИХ АРМИЙ

Схема 69

Но помощь уже была близка. Мы знаем, что еще 8 сентября обозначился перелом в ходе событий на фронте 9, 4 и 5-й армий и что 9 сентября было окончательно сломлено, с разгромом гер-

манского корпуса Войрша, сопротивление противника у Тарнавки, закончившееся прорывом австрийского фронта. Следствием этого было распоряжение фронтового командования: 4-й армии преследовать противника, наступая на участок р. Сан, Розвадов, Кржешов, а 9-й армии развивать достигнутые на правом фланге успехи наступлением на Завихост, Сохи. С 10 сентября началось наступление обеих армий, продолжавшееся в течение 11 и 12 сентября.

1-я австрийская армия в связи с поражением ее правого фланга 4-й армией и терпя неудачи на своем левом фланге от 9-й русской армии, принуждена была начать отход, так как попала под двойной охватывающий фланговый удар. Вследствие этого она больше не могла выполнять роль заслона до тех пор, пока 4, 3 и 2-я армии разобьют русских на фронте от Равы-Русской до Миколаева, так как сама могла попасть в окружение. Отход 1-й армии начался в ночь на 10 сентября вследствие, как доносил австрийскому главному командованию генерал Данкль, сильного истощения войск, при малом количестве необходимого снабжения и огнеприпасов.

Так закончилась непосильная для австрийского командования задача разбить 4-ю и 5-ю русские армии между Бугом и Вислой. Мало того, этот отход армии Данкля уже поставил под сомнение исход операции на Городокской позиции, хотя австрийское главное командование надеялось остановить 1-ю армию своими приказами и задержать наступление 9-й и 4-й русских армий севернее Таневской лесной полосы.

12 сентября 9-я и 4-я русские армии продолжали свое движение к Сану, получив задачи: 9-я армия — утвердиться между Вислой и Саном, имея левый фланг у Розвадова или на линии Тарнобжег, Розвадов, а 4-я — утвердиться на южном берегу р. Танев от Уланува до Александрова, очистив от противника северный берег р. Сан от Розвадова до Сенявы.

Пока правофланговые корпуса 5-й русской армии (25-й и 19-й) после победы у Тарнавки развивали преследование для обхода правого фланга 1-й австрийской армии, наступая в общем направлении на Горай и Гораец, остальные корпуса (5-й и 17-й) после победы у Томашова к вечеру 9-го вышли на линию Пасеки, Томашов, Недежев. В бою у Томашова было взято 14 гаубиц и пушек и пленные.

ВЫХОД ЛЕВОЙ ГРУППЫ 5-й АРМИИ В ТЫЛ РАВЫ-РУССКОЙ

Схема 69

На 10 сентября, т. е. в день, когда начала свой отход 1-я австрийская армия, командующий 5-й русской армией получил из штаба фронта предупреждение, что в дальнейшем левая половина армии будет направлена на фронт Цешанув, Нароль. Что касается наступления 5-го и 17-го корпусов, то несмотря на то, что командующий 5-й армией имел в виду оказать ими немедленное содействие правому флангу 3-й армии, Рузский послал в штаб фронта донесение, в котором без оснований указывал, что якобы 5-я армия

не предполагает выходить из района Томашова для оказания ему содействия. Повидимому Рузский ожидал такого же к себе отношения, какое было с его стороны к 5-й армии, когда последняя была в беде у Комарова. Еще за несколько дней перед этим Плеве получил напоминание о том, чтобы, минуя все препятствия, утром 11 сентября нанести сильный удар в левый фланг и тыл австрийцев у Равы-Русской, западнее которой к этому времени уже выходил правофланговый корпус (21-й) 3-й армии.

Это обстоятельство привело к тому, что 5-му корпусу пришлось перейти западнее в район Нароля, а 17-й в общем остался на месте, так как перед его фронтом в полосе движения уже оказался 21-й корпус. Таким образом, вследствие несогласованности действий на стыке 5-й и 3-й армий, здесь произошла заминка, в которой повинны штабы обеих армий, не организовавшие своевременно взаимодействия на внутренних флангах своих армий.

11 сентября корпуса 5-й армии продвигались, выполняя полученные задачи: на Горай и Фрамполь, Конты — правая группа (25-й и 19-й корпуса) и Нове-Село, Хотылув, Брусна — левая (5-й и 17-й корпуса). Сводный кавалерийский корпус Драгомирова занял район Цешанува и между Цешанувом и Олешнице столкнулся с австрийским кавалерийским корпусом Циглера. Таким образом, левый фланг 5-й русской армии уже вышел во фланг 4-й австрийской армии.

На следующий день, 12 сентября, наступление 5-й армии составило уже неотвратимую угрозу флангу и тылу австрийцев, положение которых на растянутом фронте от Равы-Русской до Николаева и без того становилось трудным, в особенности на левом фланге, где им пришлось от Равы-Русской загнуть левый фланг на Горинец.

ОТСТУПЛЕНИЕ АВСТРИЙЦЕВ ИЗ РАЙОНА РАВЫ-РУССКОЙ

Схема 70

К вечеру 12 сентября правая группа 5-й армии (25-й и 19-й корпуса) заняла район Горай, Фрамполь, Терешполь, а левая группа (5-й и 17-й корпуса) продолжала наступление, как ранее было указано, на фронт Любачув, Немиров, в тесной связи с правым флангом 3-й русской армии, перед которой австрийцы были уже в районе Равы-Русской в полном отступлении.

Это отступление австрийцев, местами перешедшее в повальное бегство, было результатом не столько обхода со стороны левого фланга 5-й русской армии, сколько бурного нажима с фронта частей 3-й армии.

Мы уже знаем, что 9 сентября на всем фронте 3-й армии продолжались упорные бои, причем на некоторых участках, сильные по природе и хорошо укрепленных, русские атаки были совершенно безрезультатны и приводили к большим потерям. В общем Рузский считал, что кризис может разрешиться только со взятием Равы-Русской, для осуществления чего настоятельно просил помощи со стороны 5-й армии, которая действительно уже направила в об-

ход этого города свою левофланговую группу. В 8-й армии атаки австрийцев были отбиты на всем фронте.

На следующий день, 10 сентября, 3-я армия продолжала атаки на всем фронте, направляя свой правофланговый корпус на Верхрату (западнее Равы-Русской). 8-я армия, атакуя также на всем фронте, встретила упорное сопротивление противника восточнее Городка.

Рузский, панически настроенный, мрачно смотрел на развивающиеся события, сообщая в штаб фронта о том, что положение на фронте 3-й и 8-й армий чрезвычайно серьезное, что отходящие перед 5-й армией австрийцы пытаются прорваться на стыке армий в направлении на Львов. В 8-й армии положение, по его, Рузского, мнению, тоже тяжелое, так как австрийцы обходят ее левый фланг, а резервов нет.

Тонкий интриган, Рузский доносит, что он может помочь 8-й армии лишь после занятия Равы-Русской, для чего требуется содействие левофланговых корпусов 5-й армии. Выходит, что весь успех операции зависит от боевой работы 8-й армии, где неблагополучно, а у него, Рузского, все хорошо, стоит только взять Раву-Русскую — и все будет в порядке, но вот 5-я армия медлит. Войска сильно утомлены, пишет Рузский, большая убыль, особенно в офицерах, армия в состоянии держаться, но для активных действий требуется помощь 5-й армии. Таким образом, все дело в том, что и 5-я армия и 8-я не обеспечивают успешно развивающихся действий его (Рузского) армии.

12 сентября было последним днем Городокского сражения. Накануне ночью австрийцы стали очищать Раву-Русскую, вследствие того что 21-й корпус занял Верхрату и Гребенне. Некоторое время продолжалось сопротивление в районе Вышеньки, после чего австрийцы перешли в полное отступление на всем фронте 3-й армии, оставив 30 орудий, пулеметы, винтовки и боеприпасы и 9 000 пленных только в районе Равы-Русской. 8-я армия также принудила противника к отходу, и Брусилов приказал выдвинуть авангарды на линию Садова-Вишня, Острожец, Конюшки.

Отступление австрийцев было предусмотрено приказом австрийского командования еще 11 сентября, так как к этому времени 9-й и 4-й русскими армиями была уже разбита 1-я армия Данкля, служившая до этого заслоном против северного крыла русских галицийских армий. Однако отход, начатый в ночь на 12-е, в порядке провести не удалось, и австрийцы отходили, оставляя русским большое количество материальной части и пленных.

Австрийские армии отступали: 1-я армия Данкля на нижний Сан от устья до р. Тшебосня, 4-я армия на р. Сан от Ярослава до Перемышля, 3-я армия назначалась в район Перемышля, и 2-я армия направлялась в район Нове-Място, Билице, Самбор, с задачей обеспечить направление южнее Перемышля. Все это австрийцами было, хотя и в беспорядке, выполнено к 16 сентября, при отрыве от русских почти на 1½ перехода.

ОБЩЕЕ ОТСТУПЛЕНИЕ АВСТРИЙСКИХ АРМИЙ И ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ИХ РУССКИМИ

Схема 71

Еще 9 сентября, когда начался перелом военных событий на фронте 9-й и 4-й армий, штаб Юго-западного фронта заблаговременно дал ряд указаний следующего содержания: 4-й армии отбрасывать врага от путей к р. Сану и оттеснять к Висле, выбросив одновременно конницу, поддержанную пехотой на Янов; 9-й армии перебросить часть конницы на восточный берег Вислы, чтобы внести беспорядок в тылу неприятеля; 5-й армии направить правую группу корпусов (25-й и 19-й) на Янов, Белгород.

13 сентября были отданы новые указания по преследованию отходящих австрийцев: сбивая австрийцев 4-й и 5-й армиями к юго-востоку, окружить их армиями, действующими в Галиции, для чего: 4-й армии неотступно теснить противника, отходящего к Сану, отбрасывая его на юго-восток; 5-й армии стараться отбросить противника также к юго-востоку; 3-й армии развить настойчивое преследование и захватить, если удастся, правобережные укрепления Ярослава; 8-й армии укрепить Львов, чтобы при последующих операциях здесь была опора левого фланга; кроме того, этой армии указывалось оборудовать Городокскую позицию фронтом на запад на линии Яворов, Садова-Вишня, Конюшки, р. Днестр до Миколаева.

Однако все эти мероприятия не могли уже способствовать окружению противника, так как последний начал отступление еще с 11 сентября, а самое главное, русские армии пришли в такое истощение, что нельзя было думать о какой-либо глубокой операции по преследованию, а поэтому армиям было указано остановиться на линии Тарнобжег, Ниско (9-я армия), Уланув, р. Люховка (Злота) (4-я армия), Рожанец, Любачув (5-я армия), Любачув, Добростан (3-я армия), р. Верещица с авангардами у Садова-Вишня, Конюшки (8-я армия). Войска всех армий были остановлены для отдыха, укомплектования и устройства тыла, особенно для пополнения огнеприпасов, большой расход которых был совершенно не предусмотрен в тех размерах, как это было в действительности.

Таким образом, этот перерыв, которым закончилась Галицийская операция, дал возможность австрийцам хотя и с большими потерями, но все же оторваться от русских для приведения себя в порядок.

К 16 сентября русские армии вышли на фронт Махув, Вильча-Воля (9-я), Уланув, Воля-Рожанецкая (4-я), Кровица, Пржиблице (3-я), Садова-Вишня, р. Верещица (8-я). Отряд Павлова занял на левом фланге фронта Самбор.

К этому же времени на западном берегу Вислы был образован конный корпус Новикова в составе 51½ кавалерийских дивизий (5, 8, 14-я дивизии, 4-я и 5-я Донские дивизии, Туркестанская казачья бригада), с задачей широкого освещения района к западу от Вислы и установления связи с конницей Северо-западного фронта.

Таким образом, имелось в виду установить как бы общий фронт всех русских армий.

Ввиду того что отступление австрийцев продолжалось в полном беспорядке, от командующего 4-й армией поступило предложение развить удар на Сеняву и Ярослав. Однако время было уже упущено, так как левое крыло австрийцев уже вышло из-под угрозы флангового удара. Теперь можно было только оттеснить противника фронтальными ударами.

При таких обстоятельствах 18 сентября целью действий было поставлено оттеснение австрийцев к Перемышлю и обложение этой крепости, для чего 3-я армия должна была наступать на фронт Радымню, Нове-Място; 8-я армия — Нове-Място, Старе-Място. 5-я армия получила задачу сбить при содействии 4-й армии противника с восточного берега Сана, овладеть Пржеворском и Ярославом и выйти в район западнее Ярослава, южнее Ланцут; 4-я армия, оказывая помощь 5-й армии, должна была выйти на линию Кольбушова, Ржешув и, наконец, 9-я армия — на р. Вислоку, от устья до Пащина. Все армии должны были усилить свое расположение, чтобы австрийцы не могли нарушить план обложения Перемышля.

Между тем австрийцы, достигшие р. Сан уже 16 сентября, оставили в Ярославе и Перемышле гарнизоны для длительного сопротивления, с 17-го начали отход на р. Дунаец, направив 1, 4 и 3-ю армии на участок от устья Дунайца до линии Змигород, Кремпна, Зборо, а 2-ю армию южнее этой линии до Ужокского перевала в Карпатах (группа Карга). Это новое расположение австрийцы заняли к 26 сентября следующим образом: 1-я армия от Болеслава (на р. Висле) до Тухова, 4-я армия от Тухова до Биеч, 3-я армия от Биеч до Змигорода и от Змигорода до Зборо и 2-я армия от Свидника до Ужокского перевала на Карпатах (группа Карга); корпус Кумера был расформирован.

Продолжая преследование, русские армии к этому же времени вышли: 9-я армия на р. Вислоку от Клишева через Ржохув до Кольбушова; 5-я армия, переправившись через р. Сан и взяв с боя Ярослав, вышла на линию Гродзиско, Панталовице; 3-я армия обложила крепость Перемышль с севера, востока и юга, а с запада прикрыла блокаду конницей по линии Рокетница, Ольшаны, Низанковице; 8-я армия заняла авангардами Добромиль, Поток; 4-я армия перемещалась в резерв в район Ивангорода. Впереди армий были выдвинуты для разведки 8 кавалерийских дивизий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ОБ ОПЕРАЦИЯХ В ГАЛИЦИИ

Операция на южном крыле всего русского фронта в Галиции, начатая 23 августа, закончилась полным поражением австрийцев. Однако планы, поставленные русским командованием по уничтожению большей части сил австрийских армий, выполнены не были. Вместо этого австрийцы были вытеснены из Восточной Галиции на р. Дунаец, но не добыты окончательно.

Австрийские армии понесли большие потери, их боевой состав уменьшился почти наполовину и составлял до 400 000 чел., в сред-

нем до 7 500 на дивизию. Русские армии потеряли до 230 000 чел., что составляло на дивизию до 4 500 чел. Взято было в плен более 100 000 чел. и 400 орудий.

Одновременно с неудачами русских в Восточной Пруссии, в Галиции, при победоносном наступлении 3-й и 8-й русских армий, крупные неудачи в начале операции понесли 4-я и 5-я русские армии. Но на фронт прибывали новые корпуса, которые позволили решительно изменить в Галиции обстановку в пользу русских.

Мы знаем, что одновременно с разгромом австрийцев в Городокском сражении германцев постигла решительная неудача в Марнском сражении в период с 5 по 9 сентября, вследствие чего им пришлось начать во Франции отход, так же как и австрийцам в Галиции.

Галицийская победа русских разрушила германо-австрийские планы на Восточно-европейском театре войны. Надежда покончить с русскими взаимными ударами австрийцев из Галиции и германцев из Восточной Пруссии потерпела неудачу. Одновременно с этим открывались для вторжения русских войск восточные области Германии.

Обе стороны в процессе Галицийской операции применяли обходы и охваты, однако эти формы оперативного маневра не приводили к успеху, так как были предприняемы с недостаточными силами. Это было причиной того, что операции переходили во фронтальные удары, затягивались, при этом терялась одна из главных сторон успеха всякого маневра — неожиданность. Маневр, проведенный 9, 4 и 5-й русскими армиями с целью удара по флангам 1-й австрийской армии и в обход района Равы-Русской, не носил в себе этого элемента неожиданности, что дало возможность австрийскому командованию организовать отход на р. Сан. Затягивающиеся операции вызвали неожиданно большой расход огнеприпасов, а фронтальные атаки приводили к большим потерям.

Истощение победителей к концу операции привело к тому, что русское командование принуждено было остановить временно свои армии для укомплектования и пополнения материальной частью, дав разбитым австрийским армиям возможность отойти на р. Дунаец.

Хотя общие результаты операции не дали того, чего от нее ожидало русское командование, тем не менее политическое значение ее было огромно. Правительство Австро-Венгрии, видя надломленную мощь своей армии, заколебалось, перед ним встал вопрос о возможности продолжения войны, и Германии пришлось приложить все усилия, чтобы сохранить союзника для продолжения войны. Это привело к новой операции в районе левобережья р. Вислы, к которой одновременно готовились обе стороны.
